

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2005/6/Add.3
25 November 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Шестьдесят первая сессия
Пункт 11 а) предварительной повестки дня

**ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОСЫ
ПЫТОК И ЗАДЕРЖАНИЙ**

Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям

Добавление*

МИССИЯ В БЕЛАРУСЬ

* Резюме настоящего доклада распространяется на всех официальных языках. Сам доклад содержится в приложении к настоящему резюме и распространяется только на английском и русском языках.

Резюме

Рабочая группа по произвольным задержаниям посетила Республику Беларусь по приглашению правительства 16-26 августа 2004 года. Она посетила столицу страны Минск, а также Гомель, Гродно, Лиду, Мозырь и Витебск. Как в столице, так и в других посещенных городах Группа имела продолжительные встречи с должностными лицами исполнительных, законодательных и судебных органов власти, а также с представителями организаций гражданского общества и отдельными лицами. Рабочая группа посетила 15 центров содержания под стражей, включая пенитенциарные учреждения, тюрьмы, следственные изоляторы (СИЗО), изоляторы временного содержания, центры для содержания под стражей несовершеннолетних, центры административного задержания, объекты для просителей убежища, психиатрические больницы и отделения милиции. О некоторых из этих посещений заранее не объявлялось. Кроме того, у нее состоялись индивидуальные встречи с более чем 200 лицами, содержащимися под стражей, с которыми она беседовала частным образом и без свидетелей.

В своем докладе Рабочая группа обращает внимание на уровень сотрудничества со стороны правительства, которое демонстрировалось тем фактом, что по просьбе Рабочей группы в официальную программу пребывания почти ежедневно вносились изменения. Власти откликнулись даже на просьбы, сделанные в последнюю минуту. За единственным прискорбным исключением, касавшимся следственных изоляторов и заключенных, находящихся в ведении Комитета государственной безопасности (КГБ), Рабочая группа смогла посетить все другие центры содержания под стражей и объекты, которые она намеревалась увидеть. На всех этих объектах Рабочая группа имела возможность встретиться, с кем она хотела, и опросить следующих лиц: лиц в предварительном заключении, осужденных лиц, отбывающих наказание по приговору, женщин, несовершеннолетних и даже лиц, содержащихся в штрафных изоляторах. Рабочая группа также отмечает усилия, приложенные властями для улучшения судебной системы и правовых рамок, унаследованных от советских времен. В Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс 1991 года были внесены положения, предусматривающие сокращение сроков предварительного заключения и возможность доступа задержанного лица к адвокату вскоре после его первоначального задержания. Для сокращения количества лиц, содержащихся в переполненных местах заключения, издавались указы Президента об амнистии, а для улучшения условий содержания под стражей осуществлялись другие меры. В 2003 году по указам Президента об амнистии из тюрем были освобождены свыше 20 000 заключенных. И наконец, следует отметить, что, как представляется, положение нелегальных иммигрантов, беженцев и просителей убежища в Беларуси лучше, чем в других частях мира.

Вместе с тем Рабочая группа с озабоченностью отмечает чрезмерные полномочия, предоставляемые прокурорам и следователям в период досудебного содержания под стражей. Решение о содержании лица в заключении или о продлении срока его содержания под стражей принимается не судьей, а прокурором, действующим по представлению следователя. Все следствие на практике проводится следователями и прокурорами в условиях отсутствия эффективного контроля со стороны судьи. Кроме того, Рабочая группа выражает озабоченность по поводу процедуры назначения и отстранения от должности судей, не гарантирующей их независимости от исполнительной ветви власти, а также по поводу недостаточной независимости адвокатов и Республиканской коллегии адвокатов, как и ограничений, налагаемых на выполнение ими своих профессиональных обязанностей.

Еще одним предметом для беспокойства, выраженного в докладе, является выявленный дисбаланс между полномочиями обвинения и правами защиты. По-видимому, при жесткой следственной системе наличие такого дисбаланса не соответствует международным нормам, которые требуют проводить все следствие, руководствуясь принципом равенства состязательных возможностей. Адвокаты автоматически не получают права на ознакомление с материалами следствия, присутствие во время сбора доказательств или рассмотрение всех улик против их клиентов, пока прокурор официально не передает дело в суд. Даже во время судебного разбирательства адвокатам непросто приводить контраргументы в отношении некоторых доказательств, поскольку все технические эксперты работают под контролем прокуратуры. Рабочей группе неоднократно заявляли, что в результате этого подсудимые лишь в редких случаях признаются невиновными.

В докладе отмечается, что условия досудебного содержания под стражей значительно хуже, чем условия осужденных лиц: трудновыносимые условия и действие строгих ограничений на свидания и контакты с семьей, отсутствие возможности позвонить по телефону; ограничение передач, малоподвижный образ жизни; отсутствие адекватных удобств. В этих условиях серьезно подрывается закрепленный в Конституции принцип презумпции невиновности. Следственные изоляторы до предела переполнены. С момента помещения под стражу заключенные зачастую подвергаются сильному психологическому давлению с целью получения от них признания в совершении вменяемого им в вину преступления. Признательные заявления позволяют быстро завершить судебное разбирательство и дают лицам право на амнистию в случае осуждения, тогда как жалобы и апелляции могут дополнительно продлить их пребывание в трудных условиях заключения и изоляции. По мнению Рабочей группы, такая практика противоречит принципу международного права, согласно которому никто не должен принуждаться свидетельствовать против самого себя. Рабочая группа особенно

обеспокоена положением лиц, содержащихся на объектах в ведении КГБ. Ее также беспокоит отсутствие контроля в случае принудительного лечения или помещения в психиатрическую больницу обвиняемых, находящихся под следствием.

В докладе также отмечается отсутствие специальных уголовно-процессуальных действий применительно к несовершеннолетним, находящимся в конфликте с законом. Режим досудебного заключения несовершеннолетних является таким же, как для совершеннолетних. Они содержатся в тех же СИЗО, что и совершеннолетние, и их содержание под стражей предполагает такие же процедуры и такие же тяжелые условия, а это означает для них еще более пагубные последствия по причине их уязвимости. Что касается сферы военной юрисдикции, то Рабочая группа вновь выражает озабоченность по поводу подсудности гражданских лиц военным судам.

Наконец, в докладе отмечается применение административного задержания в отношении лиц, мирно осуществляющих свои права на собрание, демонстрацию и свободу выражать свои убеждения, иметь собственное мнение и распространять информацию. Для репрессий против демонстрантов или политических оппонентов применяется Кодекс об административных правонарушениях. Кроме того, административное задержание применяется для получения информации от свидетелей по находящимся на рассмотрении делам или от лиц, которые могут стать обвиняемыми на более позднем этапе.

Рабочая группа рекомендует правительству пересмотреть роль и место всех участников уголовно-процессуальных действий, с тем чтобы обеспечить их независимость, надлежащий баланс между сторонами судебного разбирательства и эффективную защиту прав лиц, лишенных свободы. Рабочая группа предлагает правительству продолжать свои усилия по улучшению условий содержания под стражей подозреваемых и по сокращению переполненности мест предварительного заключения для приведения их в соответствие с условиями, подробно изложенными в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными. Далее, Группа предлагает правительству продвигаться к созданию системы правосудия для несовершеннолетних в соответствии с Конвенцией о правах ребенка. Рабочая группа также рекомендует привести положения внутренних норм в соответствие с международными и конституционными нормами, с тем чтобы окончательно исключить возможность ареста людей за мирные демонстрации, распространение информации или осуществление ими права на свободу мнений и их свободное выражение. Рабочая группа предлагает правительству пересмотреть правовые рамки административного задержания в целях предупреждения неправомерного применения этой формы лишения свободы.

Рабочая группа предлагает правительству пересмотреть правовые рамки организации, функций и юрисдикции военных судов. Юрисдикция военных судов должна строго ограничиваться военными преступлениями, совершенными военнослужащими. Апелляции на решения военных судов и случаи обжалования их правомочности должны рассматриваться гражданскими судебными инстанциями. Наконец, Рабочая группа рекомендует принимать судебные решения о принудительном помещении лиц в психиатрические больницы в присутствии соответствующего лица, его семьи и адвоката, а также предусмотреть периодическую процедуру состязательного судебного пересмотра решения о таком помещении.

Приложение

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ПРОИЗВОЛЬНЫМ ЗАДЕРЖАНИЯМ О ЕЕ ПОСЕЩЕНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

(16-26 августа 2004 года)

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 3	8
I. ПРОГРАММА ПРЕБЫВАНИЯ	4 - 6	8
II. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ РАМКИ	7 - 33	9
A. Институциональные рамки	7 - 18	9
B. Правовые рамки задержания	19 - 33	13
III. ПОЗИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ	34 - 38	17
IV. АСПЕКТЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ОЗАБОЧЕННОСТЬ	39 - 75	19
A. Чрезмерные полномочия прокуроров и следователей в период досудебного содержания под стражей	39 - 43	19
B. Недостаточная независимость Коллегии адвокатов и судебных органов	44 - 47	20
C. Вопросы, вызывающие озабоченность в связи с режимом предварительного заключения	48 - 57	21
D. Задержание как средство подавления свободы выражать свои убеждения	58 - 60	24
E. Вопросы, вызывающие серьезную озабоченность в связи с административным задержанием	61 - 65	25

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
F. Подсудность гражданских лиц военным судам	66 - 68	26
G. Неудовлетворительная защита уязвимых заключенных	69 - 72	27
H. Отсутствие гарантий в связи с содержанием в психиатрических больницах	73 - 75	28
V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	76 - 90	29
A. Выводы	76 - 80	29
B. Рекомендации	81 - 90	30

Введение

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям посетила Республику Беларусь по приглашению правительства 16-26 августа 2004 года. Первоначальное приглашение поступило 20 августа 1999 года в адрес Подкомиссии по поощрению и защите прав человека от бывшего заместителя Постоянного представителя Беларуси при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве г-на С. Михневича. В заявлении Председателя Подкомиссии, которое было принято на основе переговоров на пятьдесят первой сессии Подкомиссии, отмечалась готовность правительства Беларуси содействовать посещению Рабочей группы. В состав делегации вошли Председатель-докладчик Рабочей группы и глава делегации г-жа Лейла Зерруги и член Рабочей группы г-жа Соледад Вильягра де Бидерманн. Делегацию сопровождали секретарь Рабочей группы, должностное лицо Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и два устных переводчика Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве.
2. Программа пребывания предусматривала посещение столицы Минска и городов Гродно, Гомеля, Лиды, Мозыря и Витебска. Во время своего пребывания делегация встретилась с различными должностными лицами и представителями национальных и местных неправительственных организаций (НПО), бывшими заключенными, родственниками лиц, находившихся под стражей, и другими отдельными лицами. Она имела возможность посетить 15 центров содержания под стражей и другие объекты и провела частные встречи и без свидетелей с более чем 200 лицами, заключенными под стражу.
3. Рабочая группа хотела бы выразить свою благодарность правительству Республики Беларусь и особенно министрам внутренних дел и иностранных дел; Программе развития Организации Объединенных Наций, сотрудники которой помогли составить и осуществить программу пребывания, а также белорусским НПО и соответствующим лицам.

I. ПРОГРАММА ПРЕБЫВАНИЯ

4. Рабочая группа имела возможность посетить следующие центры содержания под стражей и учреждения: в столице Минске - следственный изолятор № 1 (ул. Володарского); исправительно-трудовую колонию № 1 (ул. Кальварийская); спецприемник-распределитель (ул. Б. Окрестина) и Республиканскую клиническую психиатрическую больницу. В Лиде Рабочая группа посетила спецприемник; в Гродненской области - следственный изолятор, вольное поселение в деревне Песковцы и

объекты пограничных войск; в Гомеле - следственный изолятор и женскую исправительно-трудовую колонию № 4; в Мозыре - мужскую исправительно-трудовую колонию № 15/20 и городской отдел милиции; и в Витебске - следственный изолятор № 2, воспитательную колонию для несовершеннолетних правонарушителей № 3 и центр проживания мигрантов.

5. В Минске Рабочая группа встретилась с министром иностранных дел, министром внутренних дел, а также с высокопоставленными должностными лицами обоих министерств и министерства юстиции; с Председателем Постоянной комиссии по законодательству и судебно-правовым вопросам Палаты представителей Национального собрания; председателями Верховного суда и Военного суда; заместителем Генерального прокурора; сотрудниками Комитета государственной безопасности (КГБ); Председателем Республиканской коллегии адвокатов; а также с руководителями органов внутренних дел, администрацией пенитенциарных учреждений, пограничниками, судьями, прокурорами, адвокатами и должностными лицами республиканского, областного и районного уровней.

6. Кроме того, Рабочая группа провела встречи с представителями ряда НПО, родственниками задержанных лиц, бывшими заключенными и другими лицами.

II. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ РАМКИ

A. Институциональные рамки

7. Республика Беларусь провозгласила независимость и объявила о выходе из Советского Союза 25 августа 1991 года. В 1994 году была принята Конституция страны, в которую по итогам референдума, состоявшегося 24 ноября 1996 года, были внесены поправки, предусматривающие расширение полномочий Президента Республики. Статья 1 Конституции предусматривает, что Беларусь является унитарным демократическим социальным правовым государством. Статья 7 провозглашает установление в Республике принципа верховенства права.

8. Статья 6 Конституции гласит, что государственная власть осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Президент Республики, который избирается на основе прямого избирательного права, является главой государства и олицетворяет единство народа (статья 79). Статья 101 Конституции предусматривает делегирование Президенту Республики законодательных полномочий. Исполнительная власть осуществляется Советом министров, который является центральным органом государственного управления (статья 106). Национальное собрание

(парламент) состоит из двух палат - Палаты представителей в составе 110 депутатов, избранных народом, и Совета Республики, являющегося палатой территориального представительства, в которую входит по восемь членов Совета от каждой области и города Минска, чьи члены назначаются Президентом Республики (статьи 90 и 91).

1. Суды

9. Судебная власть осуществляется судами. За административное функционирование судов отвечает министерство юстиции. Судебная система состоит из верховных судов, областных судов, минского городского суда, районных/городских судов и Высшего хозяйственного суда, областных хозяйственных судов и минского городского хозяйственного суда. Кроме того, существуют военный суд и шесть нижестоящих военных судов, а также Военная коллегия Верховного суда. Юрисдикция военных судов распространяется на гражданских лиц в случае их соучастия с военнослужащими, в случае, если затрагиваются вопросы государственной безопасности и в случаях множественных преступлений, если хотя бы одно из них подсудно военному суду. Прокуроры, следователи и судьи военных судов являются военнослужащими.

10. Все вышеупомянутые судебные инстанции составляют единую судебную систему, и их деятельность регламентируется одним законом, а именно Законом о судоустройстве и статусе судей 1995 года. Конституционный суд Республики также входит в судебную систему, пользуясь при этом специальным статусом, предусмотренным Конституцией.

11. Что касается назначения судей, то вначале их отбор производится местным административным органом министерства юстиции. После отбора кандидат обязан сдать квалификационный экзамен судейской квалификационной комиссии и быть рекомендованным этой комиссией для назначения. Если министр юстиции соглашается с этой рекомендацией, то документы кандидата передаются на утверждение администрации Президента, которая принимает окончательное решение о назначении кандидата. Кандидатуры также подлежат утверждению Советом Республики.

12. Президент Республики уполномочен назначать и освобождать от должности председателей Конституционного суда, Верховного суда и Высшего хозяйственного суда. Президент также уполномочен назначать всех других судей Верховного и Хозяйственного судов с согласия Совета Республики.

13. Пункт 11 статьи 84 Конституции разрешает Президенту Республики освобождать от должности судей Конституционного суда, Верховного суда и Хозяйственного суда по основаниям, предусмотренным законом. Президент уполномочен назначать шесть из

двенадцати членов Конституционного суда, включая его председателя. В процессе такого отбора от Президента не требуется вступать в консультации для определения наиболее соответствующих кандидатов. Остальные шесть членов Суда назначаются Советом Республики.

2. Прокуратура

14. Генеральная прокуратура является независимым органом, непосредственно подотчетным Президенту Республики (статья 127 Конституции). Это учреждение функционирует в составе Генерального прокурора, заместителя Генерального прокурора и, по образцу судебной системы, областных и минского городского прокуроров, а также районных прокуроров. Генеральный прокурор назначается Палатой представителей по рекомендации Президента Республики. Президент также назначает заместителя Генерального прокурора, равно как и областных и минского прокуроров и районных прокуроров.

15. Прокуратура функционирует в качестве следственного органа (наряду с министерством внутренних дел, КГБ и специальными прокурорами, в частности по военным, финансовым и транспортным делам), а также представляет государство в суде, предъявляя и обосновывая обвинения и требуя меры наказания для обвиняемого. Действуя в качестве следственного органа, прокуратура занимается только самыми тяжкими преступлениями, а также преступлениями в финансовой сфере. Кроме того, прокуратура по завершении начального этапа следствия принимает решение о том, следует ли подозреваемому оставаться под стражей до рассмотрения его дела в суде. Государственные прокуроры также поддерживают государственные обвинения в судах и представляют интересы государства. Помимо этого, в функции прокуратуры входит надзор за условиями содержания в местах предварительного заключения, рассмотрение жалоб лиц, содержащихся под стражей, а также исполнение приговоров.

3. Следователь

16. Согласно законодательству, решение о помещении подозреваемого в предварительное заключение до рассмотрения в суде вопроса о его осуждении и до вынесения приговора принимается исключительно прокуратурой по рекомендации следственного органа. Полномочиями в области проведения расследования обладают министерство внутренних дел, Генеральная прокуратура, военный прокурор, Управление финансовых расследований, а также КГБ и должностные лица других государственных учреждений. Следователи отвечают за задержание подозреваемого и его доставку в место временного содержания под стражей. На практике, если следователь желает оставить

подозреваемого в предварительном заключении или освободить его на определенных условиях, прокурор утверждает рекомендацию следователя своей печатью. Эти органы, совместно обеспечивающие правоприменительные меры и меры внутренней безопасности, уполномочены также проводить предварительное следствие и определять вопрос о том, имеется ли достаточно доказательств для предъявления подозреваемому обвинения в совершении преступления.

4. Адвокаты и коллегии адвокатов

17. Рабочая группа была проинформирована о том, что в Беларуси имеется примерно 2 000 практикующих адвокатов, которые имеют право представлять своих клиентов в процессе судопроизводства. Для исполнения своих профессиональных обязанностей адвокаты обязаны быть членами официальной Республиканской коллегии адвокатов, подконтрольной министерству юстиции. Это министерство уполномочено выдавать практикующим адвокатам лицензии и продлевать их действие. Для получения лицензии выпускникам юридических факультетов необходимо сдать соответствующий экзамен комиссии под руководством заместителя министра юстиции и в составе сотрудников министерства юстиции и Коллегии адвокатов. Лицензии на практику выдаются только на пятилетний срок. По истечении срока действия лицензии в министерство юстиции необходимо представлять заявление о возобновлении срока ее действия, а также аттестацию от местной коллегии адвокатов, гласящую, что заявитель зарекомендовал себя хорошим поведением и выполнением законов, регламентирующих деятельность лиц юридической профессии.

18. Республиканская коллегия адвокатов объединяет практикующих адвокатов и руководит сетью областных и местных коллегий адвокатов. Она содействует в обеспечении доступа к государственному защитнику, когда того требует законодательство, например в рамках определенных процедур судопроизводства. Государство выплачивает Коллегии адвокатов гонорар за услуги, предоставленные государственным защитником, однако, когда подзащитный признается виновным, государство может истребовать сумму такого гонорара от осужденного лица. Коллегия адвокатов в централизованном порядке выплачивает адвокатам их гонорары и обеспечивает их пенсионные взносы. Коллегия адвокатов контролирует деятельность адвокатов, включая предъявление клиентам счетов и получение от них гонораров, из которых примерно 25% удерживается Коллегией адвокатов. В случае осуждения подсудимого суд может принять решение об истребовании от него суммы гонорара адвоката, назначенного судом.

В. Правовые рамки задержания

1. Законы, регламентирующие задержание

19. Права человека и основные свободы в полном объеме гарантированы в Конституции и законах, а также в международных договорах, которые были ратифицированы Республикой Беларусь и ввиду этого имеют обязательную юридическую силу. Беларусь ратифицировала основные международные договоры о правах человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах; Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенцию о правах ребенка. Международные договоры, подписанные и ратифицированные Беларусью, автоматически становятся частью внутреннего права (этот принцип закреплен в статье 1 Уголовно-процессуального кодекса).

20. Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс были приняты в 1999 году. Они вступили в силу 1 января 2001 года. Кодекс об административных правонарушениях также охватывает ряд аспектов процедуры задержания. Рабочая группа была проинформирована о том, что парламент принял новый Кодекс об административных правонарушениях. Согласно информации, полученной во время посещения, когда этот новый Кодекс вступит в силу, максимальный срок задержания в правоохранительных органах, в настоящее время составляющий 72 часа, будет сокращен до 48 часов.

2. Содержание под стражей на разных этапах уголовно-процессуальных действий

21. Задержание и арест могут производиться должностными лицами министерства внутренних дел (милицией, пограничниками), Комитета государственной безопасности (КГБ), военнослужащими комендатур и охраны Президента. После задержания подозреваемого лица оно может содержаться под стражей не более 72 часов и все это время остается в отделении милиции или в другом центре временного задержания под надзором соответствующего органа уголовного преследования (Уголовно-процессуальный кодекс, статьи 108 и 117). Задержанное лицо имеет право на свидания с адвокатом или государственным защитником с момента своего задержания. Власти, которые задержали и содержат подозреваемое лицо под стражей, должны обязательно проинформировать об этом прокуратуру в течение первых 24 часов с момента фактического задержания. В этот же период необходимо также уведомить семью или близких родственников этого лица, однако какие-либо положения, разрешающие свидания с родственниками, отсутствуют.

22. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, милиция может задерживать лицо без предъявления постановления об аресте на 24 часа. До истечения этого периода о произведенном задержании уведомляется государственный прокурор, который в течение 48 часов должен принять решение относительно нахождения задержанного под стражей. В первые 72 часа задержания в отделении милиции или в изоляторе временного содержания соответствующий следственный орган, который задержал данное лицо, собирает улики для проведения следствия. По завершении этого периода прокурор обязан либо официально арестовать подозреваемое лицо, либо освободить его. Если прокурор принимает решение об аресте подозреваемого, то его необходимо перевести в следственный изолятор, и дальнейшее расследование продолжает следователь. Согласно законодательству, подозреваемое лицо может находиться под стражей 10 суток без официального предъявления обвинений, а срок предварительного заключения не может превышать 18 месяцев.

23. Следует отметить, что решение об аресте и предварительном заключении входит в компетенцию прокурора, а не судьи. Однако это решение прокурора может быть обжаловано в районном суде. В этом случае суд в течение 72 часов обязан принять решение по такой жалобе. Если постановление районного суда вновь не удовлетворяет задержанное лицо, оно может представить апелляцию в областной суд. Областной суд обязан принять решение в течение 24 часов с момента подачи апелляции. Как правило, предварительное заключение не должно длиться свыше 2 месяцев; однако в отношении особых категорий преступлений (таких, как убийство или финансовые преступления) или в случае проведения сложных следственных действий срок предварительного заключения может продлеваться. По просьбе следователя прокурор может продлевать заключение каждые 2 месяца, при том общий срок предварительного заключения не может превышать 18 месяцев. Этот максимальный срок может продлеваться только с непосредственной санкции Генерального прокурора или его заместителя. По завершении следователем дознания и сбора всех доказательств подозреваемому лицу предъявляется обвинение в правонарушении или преступлении. Затем в течение 2 месяцев должно быть начато соответствующее судебное разбирательство. Когда обвиняемое лицо содержится под стражей, суд обязан вынести свой вердикт в течение 12 месяцев. По истечении этого срока лицо, лишенное свободы, должно освобождаться. Каких-либо предельных сроков в случаях апелляции или кассации не установлено.

24. Подозреваемое лицо содержится в предварительном заключении на период следствия, судебного разбирательства и апелляции или, в соответствующих случаях, - кассации. Согласно положениям Закона о порядке и условиях содержания лиц под стражей, режим заключения определяется прокурором. В этом Законе не устанавливаются какие-либо ограничения в отношении получения передач или входящей

и исходящей корреспонденции; однако статья 25 предусматривает, что следственный орган предоставляет разрешение на свидание с учетом интересов следствия. Вместе с тем, на практике следователь может вводить любые ограничения, в частности касающиеся контактов с внешним миром. Свидания с членами семьи строго ограничиваются, а телефонные звонки не разрешаются. Ограничения вводятся также на получение передач и входящую и исходящую корреспонденцию. Эти условия оговариваются прокурором, который издает постановление об аресте и помещении в предварительное заключение или о продлении срока предварительного заключения. После завершения следствия и передачи дела в суд режим содержания под стражей определяется судьей, которому поручено ведение дела. На практике ограничения режима предварительного заключения продолжают применяться до вступления в силу окончательного судебного решения.

25. Судебное разбирательство в значительной степени зависит от результатов предварительного следствия. Судебный надзор за проведением следствия отсутствует, как отсутствует и система "сдержек и противовесов". Обвиняемые имеют право на адвоката, присутствие во время процессуальных действий, очные ставки со свидетелями и предъявление доказательств от их имени. Для лиц, не располагающих средствами для оплаты услуг частного адвоката, суды назначают государственных адвокатов.

26. После вступления в силу окончательного судебного решения и исчерпания всех средств правовой защиты осужденное лицо, приговоренное к наказанию в виде лишения свободы, переводится в уголовно-исправительное учреждение для отбытия своего наказания по приговору. Мужские исправительно-трудовые колонии имеются почти в каждой области, а для осужденных женщин и несовершеннолетних во всей стране имеется лишь по одной колонии. Предполагается, что в колониях осужденные должны трудиться. Рабочая группа отметила, что в посещенных ею колониях имеется целый ряд ремесленных мастерских. Из заработной платы заключенных удерживаются алименты на содержание иждивенцев заключенного и суммы, предназначенные для денежной компенсации пострадавшим или государству, если такие выплаты предусмотрены приговором.

27. В исправительно-трудовых колониях режим содержания под стражей осужденных является гораздо более мягким, чем режим заключения в следственных изоляторах. Заключенные проживают в общежитиях, а не камерах; помимо участия в трудовой деятельности, они имеют доступ к культурным и спортивным объектам; раз в месяц им предоставляются свидания с членами семьи и родственниками, которые длятся дольше, чем у лиц в предварительном заключении; отсутствуют какие-либо серьезные ограничения в отношении почты, передач или телефонных звонков (за счет заключенных), и они могут свободно передвигаться в своих секциях.

3. Положение несовершеннолетних

28. В Беларуси нет какой-либо специальной системы правосудия несовершеннолетних правонарушителей. В отношении ряда противоправных деяний уголовная ответственность наступает с возраста 14 лет, а полная уголовная ответственность - с 18 лет. Несовершеннолетние, подозреваемые в совершении правонарушения, могут, как и совершеннолетние правонарушители, задерживаться в отделении милиции на 72 часа. Они также могут содержаться под стражей без предъявления обвинений в течение 10 суток, а для нужд досудебного расследования помещаться в предварительное заключение на максимальный срок до 18 месяцев.

4. Административное задержание

29. Административное задержание является отдельной процедурой, не связанной с уголовным преследованием. Кодекс об административных правонарушениях устанавливает случаи, при которых лицо может быть подвергнуто административному задержанию:

- i) лицо может задерживаться на срок до 30 суток с целью установления его адреса или личности (когда при лице не обнаруживаются действующие документы, удостоверяющие личность, лицо не зарегистрировано или не имеет постоянного адреса, или же в действительности не проживает по нему). По истечении этого срока задержанное лицо должно освобождаться;
- ii) лицо может приговариваться судом к аресту сроком до 15 суток за такие мелкие правонарушения, как хулиганство, распитие алкогольных напитков в общественных местах, злостное неповиновение сотруднику милиции, участие в незаконном или неразрешенном собрании или демонстрации, создание препятствий для движения транспорта на общественных магистралях или в общественных транспортных средствах.

30. Рабочая группа была проинформирована о том, что в некоторых случаях после окончания срока административного задержания лицу по решению прокуратуры предъявляется обвинение в совершении уголовного преступления. Когда в отношении иностранца, нелегально находящегося в стране, издается распоряжение о высылке, это лицо на период, предшествующий высылке, может подвергаться административному задержанию. В этом случае задержание продолжается до момента высылки и не ограничивается по времени.

31. Нелегальное пересечение государственной границы является административным правонарушением. В то же время оно квалифицируется в качестве уголовного преступления, влекущего за собой наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет, когда его совершают члены организованного преступного сообщества или оно совершается повторно в течение одного и того же года. Функции следователей по делам, связанным с нелегальным пересечением границы и нелегальным въездом в страну, уполномочены выполнять пограничники. Действуя в этом качестве, они могут возбуждать уголовное дело в отношении лиц, задержанных в связи с повторным нелегальным проникновением в страну. В отношении дел, связанных с организованной контрабандой людей, компетентным органом является КГБ.

5. Принудительное содержание в психиатрических больницах

32. Закон о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании, принятый в 1999 году, и Положения о порядке оказания психиатрической помощи (приказ № 337 от 5 ноября 1999 года) устанавливают три условия, при которых лицо может помещаться в психиатрическое лечебное учреждение: если оно представляет опасность для себя или окружающих; по его собственной просьбе; и по просьбе его родственников. В этих случаях решение о помещении лица на лечение или о госпитализации лица в психиатрическом стационаре принимается врачом-психиатром самостоятельно. Если больной отказывается от лечения, его должна обследовать комиссия врачей-психиатров, а для его принудительного лечения требуется санкция суда. Суд обязан вынести решение относительно необходимости санкционировать принудительное лечение в течение десяти дней.

33. Статья 30 вышеупомянутого Закона оговаривает условия, при которых лицо может подвергаться принудительному психиатрическому лечению после совершения уголовного преступления. Во время предварительного заключения помещение в лечебное учреждение для психиатрического лечения осуществляется под контролем прокуратуры. Если суд принимает решение о принудительном психиатрическом лечении, то комиссия врачей-психиатров должна определить условия такого лечения и на регулярной основе проводить освидетельствование для решения вопроса о его продлении (не реже одного раза в шесть месяцев). Если комиссия принимает решение выписать больного, то это решение должно утверждаться судом. При принятии судом решения о прекращении лечения или об отсутствии оснований для помещения лица на принудительное лечение больной должен немедленно освобождаться.

III. ПОЗИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

34. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что правительство и официальные власти оказывали ей сотрудничество во время пребывания в стране. За единственным прискорбным исключением, касавшимся заключенных и мест содержания под стражей, находящихся в ведении КГБ, Группа смогла посетить все места содержания под стражей и объекты по ее выбору, будь то тюрьмы, отделения милиции, центры административного задержания, следственные изоляторы, объекты для просителей убежища или минская государственная психиатрическая больница. Уровень сотрудничества со стороны правительства был продемонстрирован тем фактом, что по просьбе Рабочей группы в официальную программу пребывания почти ежедневно вносились изменения. Власти откликались даже на просьбы, сделанные в последнюю минуту. На всех посещенных объектах Рабочая группа имела возможность встретиться, с кем она хотела, и частным образом опросить следующих лиц: лиц в предварительном заключении, осужденных лиц, отбывающих наказание по приговору, женщин, несовершеннолетних и даже лиц, содержащихся в штрафных изоляторах.

35. В ходе бесед с представителями различных учреждений Рабочая группа ощущала явное стремление и расположенность к изменениям в законодательстве и практике. В частности, беседы такого рода состоялись с судьями, которые заявили Рабочей группе, что они хотели бы более непосредственно участвовать в процессе следствия, а также хотели бы видеть изменения в законодательстве, предусматривающие для них более важную роль, улучшение положения заключенных и создание отдельной системы правосудия для несовершеннолетних. В то же время представители министерства юстиции заявили, что они готовы взять на себя задачи, связанные с функционированием пенитенциарной системы. Такая же готовность к позитивным переменам была отражена также в беседах, состоявшихся в министерстве внутренних дел и других учреждениях.

36. Рабочая группа была проинформирована о том, что в законодательство неоднократно вносились поправки, направленные на улучшение положения лиц, содержащихся под стражей. В частности, было предусмотрено сокращение сроков предварительного заключения и возможность задержанного лица получать доступ к адвокату вскоре после его фактического задержания. Кроме того, было усовершенствовано применение принципа презумпции невиновности и предусмотрена возможность обжалования законности задержания в суде. Рабочая группа отметила намерение властей продолжать этот процесс реформ, отразившееся в недавнем принятии парламентом нового Кодекса об административных правонарушениях, который вступит в силу в ближайшее время, и в предлагаемых поправках к Уголовному кодексу.

37. Осуществлялись практика издания указов Президента об амнистии в целях сокращения переполненности мест лишения свободы а также другие меры, направленные на улучшение условий содержания заключенных. Были также разработаны и применяются альтернативные меры, заменяющие лишение свободы другими видами наказания. С учетом наблюдаемой переполненности мест содержания под стражей, особенно некоторых следственных изоляторов (СИЗО), Рабочая группа приветствует внедрение этих мер.

38. Что касается положения нелегальных иммигрантов, просителей убежища и лиц, претендующих на статус беженца, то Рабочая группа отмечает, что действующие правовые рамки соответствуют нормам международного права, и считает, что, как представляется, в этом отношении положение в Беларуси лучше, чем в других частях мира. Рабочая группа посетила центр проживания мигрантов в Витебске и отметила, что беженцы и просители убежища могут оставаться в центре или свободно покидать его территорию. Они размещены в центре на временной основе.

IV. АСПЕКТЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ОЗАБОЧЕННОСТЬ

A. Чрезмерные полномочия прокуроров и следователей в период досудебного содержания под стражей

39. В течение всего периода досудебного содержания под стражей лица, лишённые свободы, находятся под полным контролем следователей и прокуроров, отвечающих за подготовку обвинения. Решение о содержании лица под стражей или о продлении срока задержания принимается не судьей, а прокурором по представлению следователя и в отсутствие затрагиваемого лица. Хотя Генеральная прокуратура считается независимым органом, Рабочая группа полагает, что она все же является одним из центральных учреждений должностных лиц, принадлежащих к исполнительной ветви власти. Даже если предположить, что это учреждение является независимым, то в силу его роли в судебном разбирательстве оно не является настолько беспристрастным, чтобы соответствовать положениям статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Беларусь.

40. Хотя в новом Уголовно-процессуальном кодексе была предусмотрена возможность обжаловать в суде законность решения прокурора о содержании под стражей или продлении срока задержания, на практике вопросы ареста и задержания находятся в ведении следователя. Допускается лишь проверка судом некоторых процедурных вопросов; вместе с тем эта процедура не может считаться средством правовой защиты habeas corpus. Она скорее представляет собой *prima facie* процедуру на предмет проверки

законности процессуальных действий и осуществляется в отсутствие обвиняемого лица на основе материалов дела. В результате она зачастую приводит к утверждению решения прокурора.

41. Судьи, с которыми встретилась Рабочая группа, подчеркивали, что они не уполномочены принимать решения относительно обоснованности процессуальных действий или вмешиваться в расследование. На этом этапе процессуальных действий они могут лишь обеспечивать соответствие решения об ограничении свободы применимым положениям Уголовно-процессуального кодекса. По мнению Рабочей группы, такое отсутствие эффективного судебного надзора может приводить к произвольным задержаниям.

42. Во время посещений мест досудебного содержания под стражей Рабочая группа отметила, что следователи часто проводят опросы задержанных в тюрьмах в отсутствие адвокатов. Согласно собранной информации, большинство задержанных лиц не в состоянии оплатить услуги частного адвоката, и многие из них зависят от правовой помощи. Опрошенные задержанные лица утверждали, что, как правило, адвокат, предоставляемый государством, действует неэффективно и что при этом просит оплатить его услуги, связанные с посещением клиента в тюрьме и оказанием ему помощи.

43. Кроме того, как представляется, решение о помещении лица под стражу, о продлении срока содержания под стражей или об освобождении лица на практике находится в полном ведении следователя и что присутствие адвоката ситуации не меняет. К тому же петиции на имя прокурора, в адрес его вышестоящей инстанции или в адрес суда ничего не дают.

В. Недостаточная независимость коллегии адвокатов и судебных органов

44. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что процедуры, связанные с пребыванием в должности, дисциплинарными вопросами и освобождением от должности судей всех уровней, не соответствуют принципу независимости и беспристрастности судебных органов. После референдума 1996 года процедура назначения судей претерпела существенные изменения. Основные полномочия в этом вопросе принадлежат уже не парламенту, а Президенту Республики. Рабочая группа особенно обеспокоена тем, что судьи Конституционного суда и Верховного суда могут освобождаться от должности Президентом Республики в условиях отсутствия каких-либо гарантий.

45. Рабочая группа обеспокоена также декретом "О некоторых мерах по совершенствованию адвокатской и нотариальной деятельности в Республике Беларусь" (Декрет Президента № 12 от 3 мая 1997 года), который предусматривает ограничение доступа к юридической практике и не соответствует Основным принципам, касающимся роли юристов. Рабочая группа особенно обеспокоена тем, что на министра юстиции возлагаются чрезмерно широкие полномочия по контролю за профессиональной деятельностью юристов.

46. Во время встречи с Председателем Республиканской коллегии адвокатов Рабочая группа отметила, что должностные лица Коллегии адвокатов воздерживаются от каких-либо критических замечаний по поводу правовой системы или практики. Для Председателя Коллегии адвокатов предметами для беспокойства не являются ни отсутствие у адвокатов права создавать независимые профессиональные ассоциации, ни их шаткое положение в связи с необходимостью возобновлять действие лицензии каждые пять лет, ни даже ограниченные права защиты в рамках уголовно-процессуальных действий. Она заявила Рабочей группе, что независимость Коллегии адвокатов и права защиты охраняются законом и что никаких препятствий для юридической практики не существует.

47. Эту позицию не разделяли другие адвокаты, с которыми встретила Рабочая группа, и особенно адвокаты, занимающиеся защитой прав политических оппонентов и правозащитников. Согласно многим из них, мнение должностных лиц Коллегии адвокатов не отражает позиции большинства практикующих адвокатов. Они однозначно заявили Рабочей группе, что процедура возобновления срока действия лицензии на практику используется как средство давления, что исполнительная власть зачастую вмешивается в этот процесс и что профессия юриста не является престижной в силу ограниченной роли адвокатов в уголовно-процессуальных действиях. Рабочая группа получила информацию о том, что был лишен лицензии известный адвокат и правозащитник г-н Гарри Погоняйло. Согласно правительству, г-н Погоняйло с 1994 года состоял членом Минской коллегии адвокатов и практиковал до сентября 1997 года, когда он представил заявление о выходе из членов коллегии по собственному желанию.

С. Вопросы, вызывающие озабоченность в связи с режимом предварительного заключения

48. В белорусской системе срок предварительного заключения может достигать 18 месяцев в зависимости от сложности дела. В этот период режим заключения определяет следователь, который может вводить любые ограничения, в частности в отношении контактов с внешним миром. Опрошенные заключенные сообщили Рабочей

группе о том, что до закрытия предварительного следствия и передачи дела в суд свидания не разрешаются. Рабочая группа отмечает широкое применение предварительного заключения даже в отношении несовершеннолетних, а также тот факт, что в том виде, как оно применяется, оно является репрессивной и карательной мерой.

49. Условия досудебного содержания под стражей значительно хуже, чем условия осужденных лиц (переполненность, трудновыносимые условия и действие строгих ограничений на свидания и контакты с семьей, отсутствие возможности позвонить по телефону, малоподвижный образ жизни, а подчас и отсутствие адекватных удобств). В некоторых случаях эти ограничения обусловлены по закону категориями вменяемых преступлений, причем заключенные не имеют возможности эффективно оспорить эти меры.

50. Тюремная система находится в ведении не министра юстиции, а органов внутренних дел, которые участвуют в следствии по большей части дел. Это означает, что органы, ведающие содержанием заключенных, не полностью отделены от органов, заинтересованных в следствии. У Рабочей группы сложилось впечатление, что трудновыносимые условия досудебного содержания под стражей используются таким образом, чтобы облегчить исход следствия, и что задача тех, кому оно поручено, состоит в активной поддержке достижения этой цели. Режим предварительного заключения одинаков для всех задержанных, будь то мужчины, женщины или несовершеннолетние.

51. В этой связи вся система направлена на поощрение самообличения. Рабочая группа собрала информацию, позволяющую предположить, что с момента ареста и помещения под стражу задержанные часто подвергаются сильному психологическому давлению с целью получения признания в совершении вменяемого им в вину преступления. С учетом крайне тяжелых условий в местах досудебного содержания под стражей признание выступает в качестве надежного пропуска в исправительно-трудовую колонию, где условия жизни лучше. Если лицо оспаривает систему или свое задержание, то срок его содержания в следственном изоляторе удлиняется, и чем более усложняется дело, тем на больший срок продлевается досудебное содержание под стражей. Поэтому заключенные считают, что сотрудничество со следователями ускоряет процессуальные действия и способствует оперативному завершению предварительного следствия.

52. Рабочая группа подчеркивает, что в соответствии с законодательством режим предварительного заключения применяется до вступления в силу окончательного судебного решения, включая процедуры апелляции и кассации. В условиях режима, действующего для осужденных, заключенные пользуются программами реабилитации, полусвободными режимными условиями, возможностями условно-досрочного

освобождения и амнистии, и им обеспечиваются более продолжительные свидания в более адекватных условиях

53. Эта унаследованная от советского периода система не претерпела никаких изменений и по-прежнему предусматривает строгие ограничения на общение с внешним миром всех задержанных лиц, подвергающихся досудебному содержанию под стражей. Лицо, которое считается невиновным до его осуждения, содержится в более тяжелых условиях, чем лицо, которое отбывает свое наказание по приговору после осуждения. Таким образом, серьезно подрываются основы презумпции невиновности.

54. Рабочей группе сообщили о том, что во многих случаях обвинения, предъявляемые следователями, не соответствуют действительным причинам задержания, особенно когда в обвинении присутствует политический компонент. Это обусловлено и наличием законодательства, которое в силу своей нечеткости и лазеек для злоупотреблений также подрывает принцип презумпции невиновности. Кроме того, как представляется, попытки продемонстрировать эффективность в борьбе с преступностью приводят к фабрикации ложных дел начиная с момента фактического задержания. Поскольку существует система оказания давления с целью добиться признания в период досудебного содержания под стражей, а судьи чрезмерно полагаются на доказательства, заявления и протоколы следователя, в делах такого рода оспорить обвинения не представляется возможным. Отсутствие эффективного внутреннего контроля и, кроме того, такого внешнего контроля, какой мог бы осуществляться независимыми институтами, сводит к нулю вероятность привлечения к ответственности лиц, фабрикующих соответствующие дела.

55. Рабочая группа также отмечает, что она не могла провести встречи или беседы с рядом задержанных без санкции органов следствия и что эти ограничения не отменялись даже после завершения предварительного следствия. Рабочая группа особенно обеспокоена положением лиц, пребывающих в местах содержания под стражей, которые находятся в ведении КГБ. Рабочая группа отмечает, насколько трудно ей было получить доступ к этим лицам и местам. Несмотря на ее настойчивые просьбы о таких посещениях, ей не разрешили посетить места содержания под стражей, находящиеся в ведении КГБ.

56. Так, Рабочей группе не было разрешено встретиться с бывшим министром правительства, послом и руководителем организации "Деловая инициатива" г-ном Михаилом Мариничем, который содержался в следственном изоляторе КГБ в Минске. Г-н Маринич является также ведущим оппозиционным деятелем, который был соперником Президента Лукашенко на выборах 2001 года. Руководство следственного изолятора заявило, что г-н Маринич не может принимать посетителей, так как он находится под следствием по обвинениям в тяжких преступлениях против государства.

57. Рабочая группа была проинформирована о том, что дела о тяжких преступлениях (терроризм, организованная преступность, торговля наркотиками, оружием и людьми и т.п.) и дела, затрагивающие политических деятелей, как правило, поручаются КГБ, чьи агенты обязаны действовать под контролем прокурора. Рабочая группа отметила, что на практике ни один из органов, участвующих в уголовно-процессуальных действиях, будь то органы министерства внутренних дел, прокуроры или судьи, не контролирует каким-либо образом положение лиц, содержащихся в изоляторах КГБ. Рабочая группа подчеркивает, что для этих задержанных весьма велика угроза злоупотреблений, а средства правовой защиты представляются не более чем гипотетическими.

D. Задержание как средство подавления свободы выражать свои убеждения

58. Рабочая группа получила обширную информацию относительно случаев, в которых лица, мирно осуществлявшие свое право на собрание, демонстрацию, свободу убеждений и их свободное выражение или распространение информации, подвергались арестам и краткосрочным задержаниям, а также обвинялись в административных правонарушениях. Ее внимание было также привлечено к случаям, в которых лица, осуществлявшие эти права, обвинялись в уголовных преступлениях и осуждались к длительным срокам лишения свободы.

59. В статьях 367, 368 и 369 Уголовного кодекса квалификация таких преступлений, как "клевета в отношении Президента Республики", "оскорбление Президента" и "оскорбление представителя власти", приводится в широких и расплывчатых терминах и оставляет место для криминализации деяний, охраняемых международным правом. В 2001 и 2002 годах не менее трех журналистов были осуждены по уголовным обвинениям в деяниях, предположительно состоявших в клевете на Президента Республики.

60. Рабочая группа встретила с г-жой Оксаной Новиковой, 32-летней беременной женщиной. Она была признана виновной в клевете в отношении Президента, однако в феврале 2004 года была освобождена по амнистии. 5 апреля 2004 года она была вновь арестована после распространения на станции метро в Минске листовок, направленных против Президента. 9 июня судья приговорил ее к двум с половиной годам исправительных работ. Рабочая группа была проинформирована о том, что исполнение этого приговора начнется после рождения ребенка.

Е. Вопросы, вызывающие серьезную озабоченность в связи с административным задержанием

61. Рабочая группа отметила, что бездомные лица, нелегальные иммигранты и лица без документов задерживаются в обычном порядке и могут помещаться под стражу в центрах административного задержания или отделениях милиции на срок до 30 суток. Были получены утверждения о том, что в некоторых случаях административное задержание применяется также для получения информации от свидетелей по рассматриваемым делам или от лиц, которым могут быть предъявлены обвинения на более позднем этапе. Рабочая группа обеспокоена тем, что информация, полученная таким образом, впоследствии, когда следователи откроют дело, могла бы использоваться против этих лиц.

62. Как сообщается, именно это и случилось с г-ном Валерием Левоневским, профсоюзным активистом и лидером Общенационального комитета Беларуси, с которым Рабочая группа встретила в следственном изоляторе города Гродно. Согласно собранной информации, г-н Левоневский был арестован 1 мая 2004 года в связи с митингом по случаю Дня трудящихся и был подвергнут административному задержанию на 15 суток за намерение распространить листовки. 15 мая ему было официально предъявлено обвинение в совершении преступления по статье 368 (часть II) Уголовного кодекса - "оскорбление Президента Республики", а впоследствии он был приговорен к двум годам лишения свободы. По мнению г-на Левоневского, он был арестован и обвинен в совершении преступления для того, чтобы помешать ему баллотироваться на следующих выборах в парламент.

63. В этой связи Рабочая группа обеспокоена тем, что административное задержание могло бы неправомерно использоваться в обход положений законодательства, предусматривающего предельные сроки содержания под стражей без предъявления обвинений. Еще одна серьезная проблема в связи с арестом и задержанием состоит в том, что административное задержание не предусматривает задействования адекватных процедур.

64. Из информации, полученной в ходе пребывания, следует, что задержанию за административные правонарушения, хотя оно и производится по решению суда, не предшествует публичная и состязательная процедура; кроме того, оно не предусматривает гарантий справедливого судебного разбирательства по смыслу статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Большинство опрошенных лиц заявили, что в их отношении не проводилось судебное разбирательство и что уведомление о своем приговоре они получили, находясь под стражей. Рабочая группа отметила, что, по убеждению лиц, задержанных за административные правонарушения,

они не нуждаются в помощи адвоката, поскольку не считают себя причастными к совершению уголовного преступления.

65. Что касается иностранцев, то Рабочая группа особенно обеспокоена положением лиц, задержанных на период до высылки. Рабочая группа отмечает, что на практике Беларусь применяет повторные приговоры в отношении иностранцев, осужденных к лишению свободы за уголовное преступление, даже при наличии у них устойчивых связей в стране. Иностранца, отбывшего свое наказание по приговору, для целей его высылки переводят из тюрьмы прямо в центр административного задержания. Рабочая группа встретила с гражданами Израиля и Сирии, которые в порядке применения этой процедуры в течение ряда месяцев находились под стражей в центре задержания по улице Окрестина. До своего осуждения эти два лица долгие годы проживали в стране, состояли в браке с гражданами Беларуси и имели от них детей, которые также были гражданами Беларуси. Согласно правительству, эти два случая были весьма особыми и не отражали существующую практику в этой области.

Е. Подсудность гражданских лиц военным судам

66. Рабочая группа с озабоченностью отмечает существование на всех уровнях, а также в Верховном суде военной судебной системы, правомочной судить гражданских лиц. Хотя Рабочая группа была проинформирована о том, что в военных судебных инстанциях применяются такие же законы, как в гражданских судах, она тем не менее по-прежнему обеспокоена тем фактом, что все следователи, прокуроры и судьи являются военнослужащими.

67. В вольном поселении в деревне Песковцы Рабочая группа смогла встретиться с г-ном Юрием Бандажевским, основателем Гомельского медицинского института, известным своими исследованиями в области воздействия малых доз радиации на организм человека, который был арестован в Гомеле 13 июня 1999 года. Г-ну Бандажевскому заявили, что он был помещен под стражу на основании Декрета Президента № 21 от 21 октября 1997 года "О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и иными особо опасными насильственными преступлениями". Однако 5 августа, через 23 дня после его ареста, ему, наряду с 18 коллегами, было предъявлено обвинение в получении взяток, т.е. в совершении преступления, предусмотренного частью III статьи 169 действовавшего в то время Уголовного кодекса 1960 года. 18 июня 2001 года Военная коллегия Верховного суда приговорила г-на Бандажевского к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима с конфискацией всего имущества и лишением права занимать должность профессора сроком еще на пять лет. Дело г-на Бандажевского рассматривалось в военной судебной инстанции,

поскольку одним из соответчиков по этому делу было лицо со статусом военнослужащего.

68. Рабочая группа вновь выражает свою озабоченность в связи с компетенцией военных судов судить гражданских лиц. Она подчеркивает, что судебные процессы над гражданскими лицами в военных или чрезвычайных судебных инстанциях являются одной из наиболее важных причин произвольного задержания.

G. Неудовлетворительная защита уязвимых заключенных

69. Несмотря на изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, все еще не применяются специальные процедуры. Как заявляли Рабочей группе сами судьи, законодательству присуще множество недостатков, не позволяющих принимать во внимание особый статус несовершеннолетних.

70. Рабочая группа с беспокойством отмечает, что к несовершеннолетним применяется такой же режим предварительного заключения, как и к совершеннолетним. Они содержатся в тех же следственных изоляторах (СИЗО), что и совершеннолетние, и их содержание под стражей осуществляется в рамках такого же режима. Однако в силу уязвимости несовершеннолетних тяжелые условия содержания оказывают на них еще более пагубное воздействие. После осуждения несовершеннолетних, несмотря на улучшение условий, продолжают действовать ограничения на свидания.

71. Хотя Беларусь ратифицировала Конвенцию о правах ребенка, она, как представляется, не соблюдает принцип, согласно которому в случае несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, заключение является крайним средством. Согласно сведениям, полученным Рабочей группой, заключение является правилом, а не исключением.

72. Кроме того, Группа отметила, что женщины содержатся в тех же следственных изоляторах, что и заключенные мужского пола, хотя и в других камерах, но под надзором охранников-мужчин. Это приводит к нарушению их права на интимные условия и других прав. Характер заключения в этих центрах, предусматривающий режим без права общения и переписки (за исключением свиданий с адвокатами, которые не подлежат ограничениям), приводит к нарушению семейных уз, причем особенно в плане общения с детьми. Хотя в женских колониях положение явно лучше с точки зрения свиданий и общих условий, там тем не менее действуют чрезмерно строгие ограничения в отношении

общения с внешним миром, включая контакты заключенных с их детьми, в частности когда дети подрастают и уже не могут оставаться в колониях со своими матерями.

Н. Отсутствие гарантий в связи с содержанием в психиатрических больницах

73. В Минске Рабочая группа смогла посетить Республиканскую клиническую психиатрическую больницу. Ей сообщили о том, что все лица в этой клинической больнице были помещены туда по решению суда. В больнице больные могли свободно передвигаться, но Рабочая группа узнала от больных, что некоторых из них помещали в изоляторы отделения судебно-психиатрической экспертизы на срок от трех до шести месяцев. Рабочая группа намеревалась посетить это расположенное поблизости отделение, однако не сумела этого сделать, поскольку, по заявлению должностных лиц клиники, отделение судебно-психиатрической экспертизы находится в ведении прокуратуры, и для его посещения необходимо ее предварительное разрешение. Рабочая группа была проинформирована о том, что в отделение судебно-психиатрической экспертизы помещаются лица, которые совершили преступление или в отношении которых открыто следствие. Опрошенные лица утверждали, что во время их содержания в отделении судебно-психиатрической экспертизы они не встречались с судьей или прокурором и контактировали только со следователем. Один больной утверждал, что его поместил туда следователь и что судебное решение о его помещении было принято в его отсутствие.

74. Рабочая группа обеспокоена этими заявлениями, подтверждающими информацию, полученную из других источников. Наряду с другой информацией, Рабочая группа получила жалобу от отца одного из содержащихся в психиатрическом стационаре лиц, который заявил, что судебное решение о принудительном помещении его сына в психиатрический стационар было принято в его отсутствие, в отсутствие членов его семьи и его адвоката и что ни по одной из его жалоб не было принято никаких мер.

75. Рабочая группа была также проинформирована о том, что все экспертные комиссии и отделения медицинских экспертиз, включая судебно-медицинских специалистов, работают под контролем прокуратуры. Такое положение вызывает особую озабоченность.

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Выводы

76. Рабочая группа хотела бы выразить правительству свою благодарность за его открытость и сотрудничество. На протяжении всей поездки власти проявляли гибкость и транспарентность в отношении просьб Рабочей группы, а также с уважением относились к ее методам работы в пределах ее компетенции. За исключением следственного изолятора в ведении КГБ, в доступе к которому ей было отказано, делегация смогла совершенно независимо действовать как в отношении выбора центров содержания под стражей и заключенных, так и в отношении доступа к ним. Рабочая группа имела возможность побеседовать со всеми лицами, которых она хотела опросить, и провести такие встречи в неформальной и конфиденциальной обстановке.

77. Рабочая группа с удовлетворением отмечает меры, принятые для улучшения условий содержания лиц, лишенных свободы. Она отмечает, что в стране недавно был изменен правовой режим содержания под стражей и что за этим последуют другие реформы. Кроме того, Рабочая группа с удовлетворением отмечает соответствие международным нормам правовых рамок, касающихся нелегальных иммигрантов, просителей убежища и беженцев.

78. Вместе с тем Рабочая группа обеспокоена предоставлением чрезмерных полномочий прокуратуре и следователям на этапе досудебного содержания под стражей и отсутствием эффективных процедур обжалования законности, целесообразности и необходимости такого содержания под стражей. Рабочая группа обеспокоена также ограничениями в период досудебного содержания под стражей, когда подозреваемые считаются невиновными до тех пор, пока их вину не докажет суд. Условия досудебного содержания под стражей являются более жесткими, чем условия лиц, отбывающих свое наказание по приговору.

79. Рабочая группа обеспокоена также наличием дисбаланса между преобладающими полномочиями, которые предоставляются прокурору в ходе уголовно-процессуальных действий, с одной стороны, и ограниченными полномочиями адвокатов, не всегда имеющих доступ к доказательствам и материалам экспертиз, проводимых под контролем прокуратуры, - с другой. Помимо этого, Рабочая группа обеспокоена недостаточной независимостью адвокатов и коллегией адвокатов, а также ограничениями, затрагивающими исполнение ими своих профессиональных обязанностей. Она также испытывает беспокойство по поводу процедуры назначения и отстранения от должности судей, которая не гарантирует их независимости по отношению к исполнительной ветви

государственной власти. Наконец, Рабочая группа озабочена отсутствием отдельной уголовной процедуры для несовершеннолетних правонарушителей.

80. Кроме того, одним из основных вопросов, вызывающим озабоченность Рабочей группы и входящим в сферу ее мандата, является ограничение свободы выражать свои убеждения и права на ассоциацию посредством задержания ряда политических оппонентов и запрещения некоторых НПО. Наконец, Рабочая группа с озабоченностью отмечает частое применение процедуры административного задержания, которая позволяет безосновательно задерживать лиц и в течение определенного периода времени содержать их под стражей.

В. Рекомендации

81. Рабочая группа предлагает правительству Беларуси пересмотреть роль и место участников уголовно-процессуальных действий, с тем чтобы обеспечить их независимость, баланс между сторонами судебного разбирательства и эффективную защиту прав лиц, лишенных свободы.

82. Государству предлагается в приоритетном порядке рассмотреть вопрос об осуществлении следующих мероприятий, предусматривающих:

- a) принятие всех соответствующих мер, с тем чтобы в законодательстве и на практике гарантировалась эффективная независимость судей и адвокатов согласно формулировкам, содержащимся в Основных принципах независимости судебных органов и Основных принципах, касающихся роли юристов, которые были приняты Генеральной Ассамблеей соответственно в 1985 и 1990 годах;
- b) пересмотр правового режима досудебного содержания под стражей, с тем чтобы обеспечить заключение под стражу по распоряжению судьи, а не прокурора, и гарантировать также такую процедуру обжалования законности задержания, которая являлась бы подлинным средством правовой защиты *habeas corpus*, а также принятие судом решения в этой связи в присутствии застрагиваемого лица и его адвоката;
- c) отделение различных учреждений, которые могут быть заинтересованы в следствии от учреждений, которым поручается тюремный надзор и в чьем ведении находятся центры досудебного содержания под стражей. Рабочая группа рекомендует сделать администрацию пенитенциарных учреждений и

центры досудебного содержания под стражей подотчетными министерству юстиции и обеспечить, чтобы режим предварительного заключения не определялся исключительно по усмотрению следователей.

83. Рабочая группа рекомендует привести законодательство в соответствие с международно-правовыми стандартами, с тем чтобы обеспечить соблюдение принципа презумпции невиновности, принципов противопоставления и состязательной процедуры и равенства возможностей на всех этапах уголовно-процессуальных действий:

а) адвокат и обвиняемый должны иметь доступ ко всем элементам доказательств и эффективные средства, позволяющие оспорить обвинение на суде;

б) эксперты и лаборатории должны пользоваться таким статусом, который обеспечивает их беспристрастность по отношению ко всем сторонам судебного разбирательства.

84. Рабочая группа предлагает правительству принять все надлежащие меры для улучшения условий содержания под стражей подозреваемых и снижения степени переполненности центров досудебного содержания под стражей, а также соблюдать условия, подробно изложенные в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными. В этом отношении особенно важно обеспечивать, чтобы:

а) предварительное заключение было исключительной мерой, применяемой только тогда, когда оказываются неэффективными меры, альтернативные содержанию под стражей;

б) ограничения, сопровождающие лишение свободы, вводились только тогда, когда они необходимы для поддержания дисциплины в тюрьме, или с тем чтобы предотвратить помехи следствию. В любом случае они должны вводиться судьей или по его санкции;

в) жалобы на действия государственных должностных лиц, в частности следователей, рассматривались внешним, независимым и беспристрастным органом.

85. Рабочая группа предлагает правительству продвигаться к созданию новой системы уголовного правосудия для несовершеннолетних в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, государством-участником которой является Беларусь. Дети ни в коем случае не должны содержаться в таких учреждениях, как СИЗО, и в одних помещениях с совершеннолетними. В случае задержания они должны иметь право поддерживать более

открытые контакты с внешним миром, семьей и друзьями на всех этапах пребывания под стражей.

86. Рабочая группа рекомендует внести поправки в положения внутренних законов об уголовном преследовании с учетом международных и конституционных норм, окончательно устранить возможность задержания лиц за участие в мирных демонстрациях, распространение информации или осуществление их права на свободу мнений и их свободное выражение. Кроме того, Рабочая группа предлагает правительству пересмотреть правовой режим административного задержания. Государству следует в приоритетном порядке:

a) обеспечивать, чтобы административное задержание не применялось неправомерным образом в обход положений законодательства, предусматривающих предельные сроки содержания под стражей без предъявления обвинений, или для получения информации от свидетелей по делам, находящимся на рассмотрении, или от лиц, которым может предъявлено обвинение на более позднем этапе;

b) обеспечивать, чтобы административное задержание не применялось в качестве репрессий за участие в мирных демонстрациях, распространение информации или осуществление свободы мнений и их свободного выражения;

c) обеспечить для всех лиц, лишенных свободы в связи с административными правонарушениями, публичную и состязательную процедуру, гарантирующую справедливое судебное разбирательство по определению статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах;

d) обеспечить для бездомных, нелегальных иммигрантов, лиц без документов и иностранцев, ожидающих высылки, эффективную судебную процедуру, позволяющую им обжаловать законность их задержания.

87. Рабочая группа предлагает правительству внести коррективы в правовые рамки, касающиеся организации, функций и компетенции военных судов, с тем чтобы они соответствовали международным нормам. Компетенция военных судов должна строго ограничиваться военными преступлениями, совершенными военнослужащими. Рассмотрение жалоб на решения военных судов, особенно в случаях обжалования их законности, должно проводиться в гражданских судебных инстанциях.

88. Рабочая группа рекомендует принимать судебные решения о принудительном помещении в психиатрическую больницу в присутствии затрагиваемого лица или членов

его семьи и адвоката, а также периодически производить состязательный судебный пересмотр этого решения.

89. Наконец, Рабочая группа настоятельно рекомендует правительству разрешить осуществлять такой внешний контроль за условиями в тюрьмах и других местах содержания под стражей, в котором гражданское общество играло бы более активную роль. В то же время Рабочая группа считает, что следует разрешить контроль за ходом судебных процессов и процессуальных действий, которые затрагивают права человека, причем особенно в случаях лишения свободы.

90. Таковы основные рекомендации Рабочей группы. Группа хотела бы, чтобы они были учтены в текущем процессе реформ, предпринимаемых правительством.
